

Был небольшой бум. В воздухе появилась светящаяся карта региона. Дистанционная проекция всегда была нашей проблемой, но потом мы поняли, что [Бум трубка] может быть своим собственным источником света и своим объективом. Ранее Моника продемонстрировала это, создав полноразмерное голографическое изображение себя, которое, в конце концов, могло ходить и разговаривать с нами.

Экран верхней проекции был усовершенствован. "Я уверена, что вы знакомы с важными особенностями наших границ". Мы можем проигнорировать. Горный хребет Меришия с Регулусом за нашим востоком. Неправильно пересекает Великую реку Гау на юге и Великое Деревянное море за ее пределами. Королевства Линнея и Паруф на своих островах на северо-западе, наше единственное реальное соперничество в качестве военно-морской державы на Западе".

География выглядела смутно, как Европа, если бы не Средиземноморье, а вместо Африки на юге - Южная Америка. Белфаст был похож на Францию и Испанию в сочетании с заполненным Бискайским заливом, а Refreesee был похож на итальянский полуостров, если бы он был соединен с северо-западом и достигал того места, где будет находиться Великобритания. Континент имел большой остров, который был расположен аналогично тому, где Британские острова были по отношению к Европе, но гораздо холоднее и выше, и вместо этого действовал подобно скандинавским странам.

Нижняя левая часть Белфаста была субтропической и шелковой, в то время как Mismede сам по себе находился на экваторе. Регулируемая часть была, в основном, размером с остальную Европу.

"Вот оценка нашей относительной военной мощи." Красные полосы появились внутри карты Белфаста, восемь из них, парами, сложенными в четыре ряда. Четыре зеленых слитка также появились внутри Mismede. "Если бы мы решили начать войну против Мизмеда, то, скорее всего, все пошло бы так."

Король снова помахал рукой, и красные полосы разделились на три стопки. Штабель из трех армейских групп двинулся к южной границе, в то время как четыре зеленых армейских штабеля Mismede двинулись на север, чтобы бросить вызов десанту. Еще три красные армейские группы прошли весь путь на юг до нависающего Белфаста.

У Mismede не было достаточно сильного флота, чтобы остановить холодное морское вторжение, поэтому их четырем армейским группам пришлось бы иметь дело с тремя вражескими группами, атакующими с запада в то же самое время, когда еще три группы пытались пробиться с севера на более узком расстоянии от реки Гау. Индивидуально четыре против трех могли бы позволить им победить, но попытка подавить один десант позволила бы другому разбушеваться вокруг непослушных.

Таким образом, они должны были бы встретить вторжение три против двух. Mismede могли бы вызывать к экзотическим способностям зверя, некоторые расы зверей, такие как феи, сами были очень опытными магами, но Белфаст просто имел преимущество в более интегрированной и организованной магической силе.

В то время как две армейские группы держали защитников Mismede, третья раскачивалась на фланг и затем скатывала их с поля.

"Победа вполне возможна". Но что будет потом?" - сказал король. Он снова жестовал, и карта сместилась. После того, как зеленые решетки были удалены, две армейские группы должны были остаться в Мисмеде, чтобы претендовать на территорию и предотвратить какое-либо возрождение армии Мисмеде. "Я бы сказал, что потребуется больше, чем это, чтобы успокоить царство, тем более, что остатки армии могут отступить в Деревянное море и стать вечно присутствующим вредителем, который будет способствовать мятежу и саботажу, но давайте примем наилучший возможный результат, и их воля к сопротивлению будет немедленно сокрушена".

Это оставило Белфаст собственно с шестью армейскими группами. Король устроил их с двумя на южном побережье и двумя на северном побережье, а последняя оставшаяся пара осталась в резерве. Три линии.

"Кто-нибудь видит в этом проблему? Кто-нибудь? КТО-НИБУДЬ?" Король Тристин шлёпнул руку в сторону. "Ты так очарован славой, что можешь утверждать, что забыл Истину."

Он сжал правую руку в кулак указательным пальцем и вырезал её, как кинжал, прямо в чьё-то горло. Восемь голубых полосок появились за пределами горного хребта Меришия.

"РЕГУЛЬТАТ!" Король рычал. "Регулус" напал на нас двадцать лет назад, во времена моего отца! Регул - это власть над континентом, которая стремится вернуть им абсолютное господство! Регул, обладающий богатством и влиянием, чтобы сеять измену и озорство во всех других королевствах! РЕГУЛУС!

"Мы бы претендовали на Мисед, но ослабили бы нашу защиту! Эти две армейские группировки, если мы отступим, увидят, как чудовище Mismede мгновенно восстанет и сделает войну, в которой мы только что сражались, совершенно бессмысленной. Кому это выгодно? ТОЛЬКО РЕГУЛУС!

"Лучший вариант - если они атакуют только с равной силой, вместо того, чтобы объединиться в три к одному, чтобы преодолеть преимущество перед защитником. Регулус, безусловно, может поднять намного больше войск, чем это, но они тоже должны иметь в виду их равные полномочия, Союз Roadmere на восток.

"У них больше нет места для расширения, нет места для дыхания. Регул, захваченный рекой Гау, величайшей земной державой на этом континенте, которая потеряла свои водно-водные

порты, когда Родмир отделился. Единственное, что у них осталось - это здесь", - указал король на самую южную точку Регула, над большим озером, которое было местом пересечения трех разных королевств - Регула, Мисмеда и теократии Рамиша. "Родмир контролирует маршрут на восток, а мы находимся здесь, в устье Гау".

Король сжал кулак перед лицом. "Регулус чувствует КВЕЙЦИЮ. Все остальные растут в богатстве и власти, и единственное, что у них осталось - это их человеческая сила и их боевые традиции. Регул хочет эксплуатировать южный континент по тем же причинам, по которым мы могли бы извлечь выгоду из вторжения в Мисмеде. Но гораздо выгоднее завоевать /нас/, потому что мы гораздо богаче, чем Мисмеде, с уже развитыми портами.

"Слава победить Белфаста и открыть путь к морю гораздо больше, чем пытаться воевать и колонизировать звериные регионы! Гораздо легче настраивать марионеток на свое господство!

"Так же, как и всегда, Регул возьмет их легионы и просто ЗАМЕНЯЕТ ЗЕНОСКОЙ ЗАКОН". Силы, которым удастся протолкнуть, мы всегда могли победить, окружив их, как только они выйдут. Четыре армейские группы против четырех армейских групп будут медленной шлифовкой.

"Но это оставляет Регулус еще с четырьмя армейскими группами - которые они могут попытаться высадиться здесь - на севере, как они это делали в последней войне". Четыре против двух - это жестокая борьба в нашу пользу, у нас нет никаких сюрпризов против Регула, как мы уже знаем, как они сражаются.

"Но мы можем победить. Пусть все, кто осмелится вторгнуться в Белфаст, знают, что они пробуждают от нас великую и страшную силу! Но что мы будем иметь за все наши битвы?"

Король снова помахал, и карта сместилась. "Неправильно, кипятик от недовольства. Оскорбленная теократия будет кусаться за территории с востока, претендуя на земли, пока мы так отвлекаемся. Тысячи наших солдат погибли, наши земли, если не дикари, то, по крайней мере, без взрослых для работы на поле. Регулус может ОТМЕНИТЬ потерю населения. Мы не можем! И так на целое поколение Белфаст ослаблен для военного приключения, в котором мы никогда не нуждались! ЭТО БУДЕТ НЕ КОРОТКАЯ И СЛАВНАЯ ВОЙНА, А АКТ ТАКОГО БЛИСТАТЕЛЬНОГО ИДИОТИЗМА, ЧТО ЭТО УЛОВКА, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ БЕЛФАСТ САМ ПО СЕБЕ".

Затем он указал на карту, когда она перезагружалась.

"Но что, если бы вместо этого у нас было это? Ни для кого не секрет, что я искал союз с Мизмедом. Если бы Регул попытался пробить Пропать, им пришлось бы опасаться нападения сзади". Красный, зеленый и синий бары сгруппированы вокруг юго-восточной границы. "Но теперь у нас есть резервы, чтобы противостоять вторжению с севера! Нужно ли нам объединиться с Мисмеде или нет - это имеет значение!/ Любая борьба, которую они ведут ради нас, будет нашей собственной кровью, которую мы не должны проливать, и регионами, которые мы можем освободить для наступательных действий!".

Три красные группы плавали вокруг, чтобы нанести удар по зимнему побережью Регула. На юге две красные группы держали линию у подножия горного хребта. Еще две пробились через реку Гау на баржах, чтобы вторгнуться в Regulus, в то время как пара зеленых армейских групп нанесли удар с флангов.

Если бы Регулу удалось пробить шесть армейских групп, то они встретили бы восемь - три сверху, три с запада и две над рекой с юга. Полное окружение быстро разрушило бы их боевой дух и способность к маневру.

"ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ НЕ ВЫИГРЫВАЕТ ОТ ПОПЫТОК ОТРАВИТЬ МЕНЯ. Белфаст теряет силу, мощную кровь своей молодости! КТО ЭТО? ТОЛЬКО РЕГУЛУС! ПЕШКИ И ПРЕДАТЕЛИ!"

Дворяне начали роптать.

"Ваше Высочество...!" один из них заговорил. "Преступление в виде покушения на рецидив ясно. Но... где же доказательства того, что Регул переплетен с этим? Война была двадцать лет назад. Регул теперь наш сильнейший торговый партнер! Для них это тоже бессмысленно!"

"Так же, как Белфаст сам по себе не монолит, и Регул тоже. По обе стороны забора есть агитаторы!" - ответил король. "Я не могу говорить за императора Регула, но, как король, я могу выиграть только войну, которая находится передо мной. Война с Mismede, которую вы хотели, - это война, которую я развязал, потому что в долгосрочной перспективе это плохо для нашего народа. У нас должно быть больше, чем просто мечты о грабеже, как у прославленных бандитов! Я ищу для Белфаста истинную правду и зрелищность".

"Сир, жаль, что нельзя четырежды быть предателем короны другого королевства, потому что то, что сегодня искал граф Бальза, могло бы поджечь весь континент, как пользуются нации по ту сторону Регула", - сказал генерал Блиц. "Какое прекрасное обобщение опасений настоящей военной кампании, а не только мечтаний любителей, которые никогда не сражались ни с чем сами по себе! Настоящие воины полностью готовятся к бою, а не просто уходят в бой, надеясь на лучшее и позволяя доблести пронести вещи сквозь себя".

Он смотрел на благородного человека, выступившего в защиту Регула. "Но такие махинации - это не те вещи, с которыми можно правильно сражаться."

"Если Регул хочет войны, то они должны только объявить ее! Но вместо этого они используют шпионов и предателей, потому что они знают - как они узнали в последней войне - что мы, как народ, сильны! Что мы умнее этого!" Король снова жестовал, и стража, сдерживающая графа Бальза, опустила голову на пол. Толстый благородный хныкал, когда его щеки были прижаты к холодной плитке.

"Граф Бальза! Вы можете думать, что вы сделали все это из-за ваших жалких амбиций и карри в пользу сильнее, чем вы, но вы даже не видели цепей, которые связали вас. Вы не имели ни малейшего представления о том, сколько вреда вы должны были нанести".

"Ваше Высочество, пожалуйста! Я был... Я был неправ! Пожалуйста, простите меня!" - вырвался он.

"Не может быть прощения. Хаос от моего убийства распустил бы Белфаст, заставил бы нас охотиться на волков! Война против Мизмеда была бы не простым упражнением, которое я показал, а хаосом от отсутствия единого командования! Моей дочери нужно было бы постоянно бояться за свою жизнь!"

Король посмотрел вниз и тонко улыбнулся. "Все, что вы хотели сделать с Ольгой Странд, будет сделано с вами. К этому времени завтра Дом Бальзы мягко, но, безусловно, перестанет существовать".

Граф Бальза начал плакать, как раненое животное.

Король повернулся к собранию. "Друзья мои! Мои подданные! Мой народ! Теперь я говорю не как твой король, а как отец, который боится за всех наших детей. Вы еще не видели РОТ, который был ободрен расти в сердце нашего королевства. Вас заставили поверить в то, что, поскольку мы в мире, мы застопорились. Что не может быть славы вне войны. И я говорю тебе, ВСЕГДА мы сражались. Каждый день мы были в осаде!

"Проснитесь к опасности! Пусть Белфаст будет взбудоражен и готов! Прежде чем людей можно будет переместить, нужно приготовить лошадей и корм! Ты был бы в ярости, внезапно и без полной мобилизации позади тебя! Вы бы сражались без того, чтобы МОРАЛЬНАЯ ФОРЦИЯ предоставила свою силу вашим солдатам, вашей стратегии!

Король Триствин Эрнс Белфаст начал дико жестикулировать. "ПРОСЫПАЙСЯ, БЕЛФАСТ! Пусть Регул дрожит вместо этого, когда мы откроем глаза на их коварство!

"ПРОСЫПАЙСЯ, БЕЛФАСТ! Приготовь силу своих рук!"

/"Хорошо. Игрок. Знаешь, как ты раздражаешься, когда я иду, когда инженер Фрейдиан ускользает от тебя? Я не думаю, что у тебя есть нога, на которую ты можешь встать после того, как привел кого-то к Фулл Гитлеру".

"ROUSE! БЕЛФАСТ! ROUSE!"

Генерал Блиц скопировал жест короля, ударив в воздух. "ROUSE!"

"ROUSE!"

"~ROUSE!"

"~ROUSE!"

Axaxaxa...

[illegible]

Ну, это быстро обострилось.

Легко было настроить людей против зверя и мизмеда, потому что они были страшным "другим". Расизм был одной из старейших самоповреждающих мозговых жуков в человечестве, нам еще только предстоит по-настоящему победить его.

Легче заставить людей чувствовать страх, чем заставить их гордиться. И если бы король мог направить этот страх и ненависть на другого "другого", дворяне должны были бы сплотиться за ним, чтобы их не увидели предателями не только короны, но и страны в целом.

Королю не нужно было держать свою историю в секрете, нужно было только смело и твердо в нее верить, и все остальные будут работать во всех доказательствах, которые им нужны из несвязанных друг с другом данных. Королевская армия будет иметь прекрасное оправдание, чтобы просто разбить любого заблудшего благородного человека, не спровоцировав аспект гражданской войны.

Конечно, обратная сторона в том, что все это военное наращивание и вселяющая страх мощь, в конце концов, подтолкнули Regulus к *действительной* войне. Слишком...

— •

— •

<http://tl.rulate.ru/book/35467/942767>